

Творчество и труд как два экономических атрибута человеческой деятельности

Колодий-Тяжов Леонид Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация

E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Егорова Марина Германовна

Кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация

E-mail: marinaegorova1967@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

действительное, разумное, человеческая деятельность, разум, осознанность, неосознанность, труд, работа, стоимость, потребительная стоимость, товар, индивидуальное творчество, социально-значимое творчество, динамика, диалектика услуга, заказ

АННОТАЦИЯ

В научной литературе, как в экономических, так и в общественно-гуманитарных источниках труд и творчество зачастую не разделяются, а там, где используются эти понятия обособленно друг от друга, не раскрывается их имманентное содержание, тем более содержание экономическое. Не возникает постановки вопроса, к какому родовому понятию они относятся. Таковым родовым понятием, очевидно, выступает человеческая деятельность вообще, как совокупность осознанных действий различных органов индивида, нацеленных на достижение какого-либо результата. Причём главным органом человеческих действий является разум, его более или менее эффективное функционирование. В этой связи вспоминаются трактовка Ф. Энгельсом смысла теоретических рассуждений и Г. В. Ф. Гегеля о взаимной связи таких философских категорий, как «разумное» и «действительное». Напомним эту связь в интерпретации Ф. Энгельса: «Всё действительное – разумно, всё разумное – действительно» [1]; особенно в человеческом обществе, в котором всё создано разумом, но далеко не всё разумно, хотя и действительно. Разум лежит в основе человеческой деятельности. Вне его этой деятельности не существует, хотя индивид может осуществлять её неосознанно, неразумно или, во всяком случае, осознавать её действительные последствия с запозданием, причём с запозданием значительным. Нельзя забывать, что человеческая деятельность многоаспектна, разнопланова, но всегда проявляется в созидании чего-либо или кого-либо. В обществе выделяются две основные группы человеческой созидательной деятельности: труд и творчество. Интересен вопрос: существует ли непреодолимая стена между трудом и творчеством или они взаимодействуют друг с другом? Рассматривая динамику человеческих отношений, приходишь к выводу, что и труд, и творчество при определённых условиях переходят друг в друга: творчество насыщается трудовыми признаками и превращается в творческий труд, а индивидуальный труд зачастую принимает черты трудового творчества.

JEL codes: J24; O31; Z11; D91; M54

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-1-14-27>

Для цитирования: Колодий-Тяжов, Л.А. Творчество и труд как два экономических атрибута человеческой деятельности / Л.А. Колодий-Тяжов, М.Г. Егорова. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 1. – С.14-27. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.01.2026)

Введение

Различаются две основных формы творческой деятельности: индивидуальное творчество и социальное творчество как индивидуальная, но социально значимая человеческая деятельность. Первая состоит в созидании индивида как человека и человека как индивида, в созидании себя самого для включения своих индивидуальных способностей в социально-значимые для себя отношения, в созидании себя как общественного индивида, как определенного типа личности социального и

экономического человека. Вне общества и его воздействия на человека индивидуальное творчество абстрактно, но вполне действительно. С момента своего рождения человек уже находится в обществе, но обладает неповторимой индивидуальностью, оригинальностью и даже креативностью, которые существуют пока в его биологической природе, предполагающей наличие социума. Воздействия на биологический субстрат новорожденного, общество начинает приносить в него своё, приобщать индивида к социальной среде существования, что в определённой мере начинает противостоять его биологической природе и обуславливает столкновение, пусть не заметное, двух начал человека: биологического и социального. Единство и борьба противоположностей в возникающем человеке как индивиде и как личности приводят либо к развитию индивидуального творчества, либо к подавлению его биологически обусловленных начал. Индивидуальное творчество свести к нулю вряд ли возможно, но включить его в социальную действительность органично можно и нужно.

Социальное творчество – высшая экономическая форма как индивидуальной созидательной деятельности, так и человеческой деятельности вообще. Социальное творчество – это созидание других, как себя самого, независимо от того, будут ли объектом индивидуальной производственной деятельности люди, вещи или непосредственно отношения. Для индивида процесс социального творчества является формой выражения себя в другом, которому он полностью готов отдать себя, лишь бы удовлетворить свою потребность как в созидательной деятельности вообще, так и в ее разнообразных конкретных видах и формах. Зачастую не задумываясь о том, что из этого можно извлечь не только наслаждение, но и определенную экономическую выгоду, принимающую форму ренты за свои оригинально-уникальные способности к такому творчеству (даже ренты – абсолютной) [2] и в таком творчестве, человек занят творческой деятельностью, как говорится, без остатка, без умысла об экономической выгоде, хотя на уровне подсознания выгода существует в абстрактной форме всегда.

Если исходить из понимания Б. М. Генкина, что «в любом виде деятельности человека можно выделить две компоненты. Первая из них характеризует труд (заметим, деятельность ещё не труд – авторы), выполняемы по заданной технологии, инструкции, схеме, когда исполнитель работы не вносит в неё никаких элементов новизны, собственного творчества. Такой труд будем называть регламентированным или а-трудом. Вторая компонента характеризует труд, направленный на создание новых материальных, интеллектуальных и духовных благ, а также новых методов производства. Этот вид труда будем называть новационным, творческим или b-трудом» [3].

Заметим, что существуют различия в трактовке понятий «создание» и «созидание», которым Б. М. Генкин не придаёт значения. Труд, между тем, создаёт, а творчество – созидает. Труд для себя как исполнителя может нести новации, но труд для других может таковых и не иметь. В первом случае мы будем иметь дело не с творчеством или творческим трудом, а с трудовым творчеством, которое несёт в себе возможность извлечение скрытой рента. Примеров трудового творчества в различных отраслях и сферах экономики бесчисленное множество, но рента, в традиционном её понимании, не выделяется в нём, ибо вписана в общие результаты производственной деятельности, в которой присутствует трудовое творчество. На производстве трудовое творчество проявляется в рационализации и изобретательстве. Их достижения экономически могут поощряться и принимать форму премии как явной ренты. Или не замечаться руководством и производственным коллективом. В таком случае стремление к трудовому творчеству в человеке угасает, но возникает в нём нечто другое, негативное – оппортунистическое поведение, что несёт возможность значительного ущерба для предприятия.

Рента от трудового творчества как форма определённой выгоды по своему характеру относительна и непродолжительна. Однако ее характер резко изменяется, если процесс индивидуального трудового творчества в данной общественной среде имеет особое отношение, вызывает особый интерес со стороны других людей в их подавляющем большинстве или пользуется особым, нарастающим спросом и в этом смысле обладает не только экономической редкостью, но и

социально обусловленной уникальностью. С этих позиций творчество, по И. И. Чангли, предстает как «...деятельность, несущая в себе элементы прогрессивной новизны, проявляющаяся как в создании качественно новых материальных и духовных ценностей, так и в более совершенном использовании трудовых функций» [4].

Далее И. И. Чангли пишет, что творчество «...осуществляется со знанием дела, целеустремленно, вдохновенно;» в нем «... все более полно проявляются способности человека. Эта деятельность, себя критикующая и себя совершенствующая, доставляющая глубокое удовлетворение как трудящемуся, так и тем, кому предназначены плоды труда.» [Там же], а не плоды творчества (Авторы) Заметим, что всякое творчество не только не может быть ограничено каким-то конкретным видом труда, пусть даже самого богатого содержания, а изначально противостоит любой преднамеренно заданному виду человеческой деятельности, потому что сам индивид должен не столько выбирать, сколько выполнять этот вид, но и в нужный момент его заменить на другой, также его самостоятельно созидая, в чем применительно к деятельности и заключается истинная свобода людей, которая лишь компенсируется действием закона перемены труда. [5] Некоторые исследователи выделяют «свободный труд». [6] Заметим, что «свободного труда» не существует, труд – это прежде всего вынужденная необходимость.

Начнём с диалектики творчества и труд. В творческой деятельности всякое последующее полезное свойство постигается большими усилиями человека, чем предшествующее. Ведь всякое «... доказуемое и выводное основывается на недоказуемом и самоочевидном». [7] Человеческое (в данном случае - индивидуальное) творчество постепенно трансформируется в процесс творческого труда. В нём главной доминантой являются заданные из вне, со стороны членов общества как заказчиков, во-первых, цель и действия ее достижения, а, во-вторых, – персональные качества исполнителя творческого труда. Все характеристики творческого труда присущи адекватному состоянию трудового потенциала на определенном этапе его движения. Творческий труд как человеческая деятельность вообще действительно соединяет в себе три основные функции, а труд как специфически-конкретная форма деятельности большей частью характеризуется теми признаками, которые предписаны человеку и ей, как бы извне, сложившейся системой общественного и единичного разделения труда, независимо от индивидуальных особенностей людей. В рамках разделения и закрепления труда все его основные функции соотносятся между собой по-разному, так что в одних конкретных видах производственной деятельности преобладает физическая, в других – сенсорная, а в-третьих – интеллектуальная функции.

В настоящее время в индустриально развитых странах на основе тотальной компьютеризации, программирования и цифровизации происходит крупномасштабная автоматизация, роботизация, и механизация многих производственных процессов, что К. Маркс связывал с исторической миссией капитализма и с заменой труда (очевидно, элементарно простого, ручного или физического) работой машин. Рассмотрим один из его подходов к характеристике труда в посткапиталистическом обществе. Итак, он писал: «...историческое назначение капитала будет выполнено тогда, когда... потребности будут развиты настолько, что сам прибавочный труд, труд за пределами абсолютно необходимого для жизни, станет всеобщей потребностью, проистекающей из самих индивидуальных потребностей людей...». [8]

Конечно, труд, тем более труд простой или частичный, ручной, физический ни в прошлом, не в настоящем, ни в далёком будущем вряд ли сможет превратиться в индивидуальную потребность людей. Труд становится мнимой или квази – потребностью, как только превращается в работу человека. Ведь он, выполняя процесс труда на протяжении многих лет в рамках одного и того же рабочего места, начинает применять индивидуальные способности без особого осознания своих действий, то есть автоматически, по привычке или по шаблону как рутину. [9] Труд, будучи работой, утрачивает к себе первоначальный человеческий интерес и выхолащивает в каждом индивиде его природный дар и естественные потребности к непрерывному и постоянно нарастающему познанию

мира в его разнообразии и привлекательности, к креативному и всестороннему развитию личности.

Человеческое мышление к трудовой деятельности и в трудовой деятельности стимулирует новые мысли как эмпирические знания. Они уже кем-то воплощены в применяемых средствах производства, кем-то уже открыты, кем-то материализованы, кем-то усвоены на предшествующих этапах исторического развития общества. Иначе говоря, материализованы в средствах производства и изначально воплощены в изобретениях и в конструкторских проектах, но до конца ещё не познаны человеком в процессе изучения природы и общества. Для человечества эти знания не новы. Но для человека, ограничивающего свой круг деятельности рамками данного вида труда или его разновидности, поначалу знания о применяемых им средствах производства вносят в его мышления определённую новизну. Она со временем превращается в простой интеллектуально-трудовой стандарт и начинает противостоять естественному процессу развития разума и мышления человека, консервируя его набором постоянно повторяющихся знаний, за незначительным отклонением, и разворачивает этот процесс мышления вспять.

По мере нарастания трудового стажа частичный труд формирует в человеке профессиональный консерватизм, доходящий в процессе работы до квалификационного кретинизма. А это значит, что человек не в состоянии перейти на другое место работы, где трудовой процесс имеет иное содержание, более сложное, интеллектуально насыщенное. В таком случае в обществе эта проблема решается двояким образом: во-первых, при коренной модернизации производства наёмные работники, наделённые профессиональным консерватизмом, перерастающим в квалификационный кретинизм, подлежат увольнению и пополняют ряды безработных, а во-вторых, трудящиеся предприятий противостоят технической модернизации производства и требуют от руководства сохранения существующих рабочих мест.

Труда как целостного процесса никогда не существовало даже на заре человеческого общества, когда действовало естественное, половозрастное разделение производственной и иной человеческой деятельности. Её отехничивание усиливало разделение деятельности людей, делало её во многом искусственным, специализированным процессом и превращало в частичный, элементарно простой или, во всяком случае, несложный ручной, физический труд как ограниченный в пространстве и во времени (регламентированный) вид производственной, материально-вещественной деятельности. Именно вид этой деятельности как труд, как частичную производственную деятельность, институционально-экономически привязанную к определённой технике или к одной и той же технологии, ещё Г. Гегель называл абстрактным процессом [10], не вызывающим у исполнителя особого интереса и обеспечивающим не всестороннее, а однобокое развитие личности.

Труд, тем более частичный, как единичное физическое действие или незначительный набор таких единичных действий, не требующих особого осмысливания или обдумывания, только и может быть абстрактным процессом. Он создаёт лишь частичку потребительной стоимости и частичку стоимости товара, который ещё не обладает своей завершёностью, полнотой экономического блага и объёмной стоимостью. А значит, частичный труд, как труд индивидуальный, товаром в полном смысле этого слова признать нельзя. Конкретность частичного труда, как единичного действия, есть штришок, есть абстракт, упрощённость, возведённая в «Капитале» К. Маркса до уровня абсолюта, до некой полноценности в трактовке конкретного труда [11], а не в качестве «внутренней пустоты», как у Гегеля. [12] Постоянная повторяемость элементарно простых человеческих действий в процессе частичного труда в течение рабочего дня не придаёт ему и создаваемой вещи конкретной целостности, равно как и сама вещь в этом процессе не возникает как конкретная потребительная стоимость. И, очевидно, вещь как потребительная стоимость и стоимость индивидуальным трудом не создаётся. Хотя она и обладает однозначной нужностью либо для производительного потребления, либо для потребительного производства с последующим превращением в полную готовность или завешенную полезность, готовую к окончательному применению и использованию на рынке в качестве полноценного товара или экономического блага.

Труд как частичная производственная деятельность, не говоря о разнообразии видов человеческой деятельности вообще, порождает в каждой личности мнимую индивидуальную потребность, противостоящую его универсальной природе и всяким технико-технологическим либо социально-экономическим новациям. При однобоком развитии человека его потребности ограничены настолько, что всякая новая потребность в нём возникает с большой психической напряжённостью и носит весьма упрощённый характер. С годами трудящийся человек, а точнее сказать наёмный рабочий, особо ни на что не претендует и ограничивается удовлетворением весьма небольшого набора своих сравнительно скромных потребностей. Этот набор можно назвать жизненным или потребительским стандартом рабочих, простых людей и в современной России находит своё отражение в МРОТ. В человеке потребительским стандартом формируется и постепенно складывается, превращаясь в потребительскую привычку.

В этой связи вспоминаются слова К. Маркса о том, что «...меня определяют и насилуют мои собственные потребности, насилие надо мной совершает не нечто чужое, а лишь моя собственная природа (лучше сказать, натура – Автор) являющаяся совокупностью потребностей и влечений (иначе говоря, мой интерес, выступающий во всеобщей рефлексированной форме)». [13] Напомним также слова Ф. Энгельса: «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы». [14] Как идёт возвышение потребностей, проистекает ни от кадровых рабочих, чьи потребности находятся, как бы, в застывшем состоянии, а от усиленного воздействия на них внешних факторов (к примеру, неведомых импортных товаров) и расширения социально-экономической среды их жизнедеятельности. Аналогичный пример приводит В. И. Ленин, подчёркивая значимость расширения рынка как фактора, способствующего возрастанию потребностей. [15]

Потребности определяют и насилуют человека тогда, когда, с одной стороны, их удовлетворение экономически и фактически резко ограничено, набор этих благ незначителен, весьма прост и даже примитивен. С другой стороны, когда люди в своём распоряжении имеют изобилие экономических благ и проживают в богатстве, к которому эти люди начинают привыкать и попадают от него в психофизиологическую зависимость, называемую потребительским стандартом, и именно так выстраивают свою жизнь. Общество в лице государства, зная какой набор потребительских благ ежедневно требуется трудящемуся населению, разрабатывает и применяет на каждом данном этапе своего исторического развития потребительский стандарт и закрепляет его в формальных нормах. Общество каждый раз вынуждено изобретать способы, во-первых, безвозмездного присвоения материальных благ без непосредственного участия труда в их производстве. А, во-вторых, более лёгкого и эффективного изготовления, приспособления или производственного присвоения необходимых вещей и в первую очередь предметов повседневного потребления каждого человека, пользующихся массовым или всеобщим спросом и столь же массовым, поточным производством. Такие предметы принимают форму товара, который, по выражению В. И. Ленина, образует массовидное тело.

Человеческая деятельность, ограниченная в пространстве небольшим набором профессиональных знаний, рабочим местом, и длительны сроком своего осуществления, образует, ничто иное, как самый труд. В экономических отношениях все разнообразное сочетание трудовых функций учесть невозможно. Поэтому люди от этого абстрагируются, фиксируя в каждом данном виде труда именно то общее, что объединяет его с другими видами трудовой деятельности и что является в них доминантой. В условиях работы машин такой доминантой служит непосредственно интеллектуальная, мыслительно-познавательная функция, которой подчинена сенсорная. Все развитие техники свидетельствует не столько о возрастании доли физической функции в процессе труда, сколько о высвобождении людей от неё. Это высвобождение, в конечном счете, сводится к тому, чтобы любой вид труда, даже самого сложного интеллектуального содержания, не был бы раз и навсегда данным делом каждого конкретного человека, не был бы раз и навсегда

закреплен за ним обществом, а был бы мимолетным процессом в его жизнедеятельности и был бы ему предназначен и подчинен, что превращает его в творческий процесс и делает по отношению к нему человека свободным. В экономической практике следует опираться на закон перемены труда. Для этого необходим расчёт экономически целесообразных сроков работы каждого трудящегося на рабочем месте. [16] При общественном разделении и закреплении труда любой его отдельный вид с самого начала обременен и может быть сведен к абстрактной единице рабочего времени, которая и подлежит учету и оплате.

Методическая база исследования

Рассмотрим, в контексте исследований Костромских экономистов [17, 18], как происходит эта трансформация с позиций индивидуального трудового потенциала, памятуя о том, что каждое новое полезное свойство любой вещи или предмета распознаётся человеком большими усилиями и количество распознаваемых полезных свойств данной вещи или предмета становится всё меньше и меньше, а человеческих усилий – всё больше и больше. Для наглядности и упрощения изложения материала, обозначим полезные свойства символом U , а усилия человека символом L и предположим, что с убыванием U каждый раз на единицу, L возрастает также на единицу. Очевидно, что мы имеем дело с предельными величинами. [19]

Заметим, усилия – это не энергетическая затрата труда, выступающего в той или иной конкретной форме, а безотносительно ее – энергетическое напряжение реализуемых сил человека, вызываемое самим процессом познания. Поэтому это напряжение не может срастись с тем или иным полезным свойством, как, например, срастаются у Маркса абстрактная форма труда и стоимость со своим вещественным носителем в виде потребительной стоимости, без которой ни стоимость, не абстрактный труд как экономические категории товарного производства существовать не могут. Но это напряжение именно в силу указанных обстоятельств нельзя отнести и к интенсивности, которую в отличие от существующих точек зрения А. И. Анчишкин считает «скоростью протекания соответствующих механических, физических, химических и биологических процессов...». [20]

Применительно к технике и технологии производства термин «полезные свойства» так же используется А. И. Анчишкиным. Так, в частности, он пишет: «Воздействуя на конкретный труд, научные знания трансформируются в более развитые или принципиально новые полезные свойства средств производства, что определяет рост общественного богатства.» [Там же]. Здесь речь идет о материализации знаний не в человека, а от человека, что является обратным процессом по отношению к трудовому потенциалу. Мы абстрагируемся от масштаба единицы усилий и единицы полезных свойств, полагая, что каждый человек руководствуется своим индивидуальным масштабом, подобно тому, как каждый индивид осмысленно использует свой масштаб единицы труда и единицы его интенсивности, а, стало быть, и восполнения.

Видимо, эти категории не могут быть расчетными и подлежат определению, но нет сомнения в том, что они непременно учитываются людьми в экономических отношениях. Этот неопровержимый факт пытаются опровергнуть исследователи, старательно соединяющие ординалистский и кардиналистский подходы в теории потребительского поведения, хотя в марксистской экономической теории эта проблема была блестяще решена применительно к определению влияния интенсивности труда на индивидуальную и общественную стоимость товара и на производительную силу труда. Л. Я. Спектор считает, что интенсивность является качественным признаком труда и непосредственному расчету не подлежит. [21]

А.И. Тяжов разработал модель динамики изменений предельных величин в сопоставлении общих количеств полезных свойств и их трудоёмкости. [22] С некоторыми изменениями, рассмотрим, как этот исследователь представил динамику изменений U и L в её следующих показателях и соответствующих расчетах: общим количеством полезных свойств и усилий (TU и TL), общей отдачей предельных усилий (TU/ML) и ее обратной величиной – предельной трудоёмкостью общей полезности (ML/TU), общей трудоёмкостью предельной полезности (TL/MU) и, соответственно,

предельной отдачей общих усилий (MU/TL), общей полезностью усилий (TU/TL) и общей трудоемкостью полезных свойств (TL/TU) [5]. Составим следующую таблицу:

Таблица 1 – Динамика изменений полезных свойств вещей (предметов) и человеческих усилий в гипотетических данных

MU ед.	ML ед.	TU ед.	TL ед.	TU/ML	ML/TU	TL/MU	MU/TL	TU/TL	TL/TU
10	0	10	0	0,0	0,00	0,0	0,0	0,0	0,00
9	1	19	1	19,0	0,05	0,1	9,0	19,0	0,05
8	2	27	3	13,5	0,07	0,4	2,7	9,0	0,10
7	3	34	6	10,1	0,09	0,9	1,2	5,7	0,20
6	4	40	10	10,0	0,10	1,1	0,6	4,0	0,25
5	5	45	15	9,0	0,11	3,0	0,3	3,0	0,30
4	6	49	21	8,2	0,12	5,2	0,2	2,3	0,40
3	7	52	28	7,4	0,13	9,3	0,11	1,8	0,50
2	8	54	36	6,8	0,15	18,0	0,06	1,5	0,70
1	9	55	45	6,1	0,16	45,0	0,02	1,2	0,80
0	10	55	55	5,5	0,18	0,0	0,00	1,0	1,00
-10,0	+10,0	+5,5	+55,0	-3,4	+3,6	+450,0	-450,0	-19,0	+20,0

Примечание: (-) - понижение от исходного до конечного пункта; раз;

(+) - повышение от конечного до исходного пункта; раз;

(=) -шестая строчка сверху или седьмая строчка снизу - величина равновесия.

Источник: Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. – Кострома. Издательство Костромского госуниверситета им. Н. А. Некрасова. 1999. – С.151 / - 319 с. [22]

Уместно напомнить, что гипотетические данные всегда воображаемы и условны. [23] Для понимания их роли в научных исследованиях и изысканиях приведем слова классика советской психологии С. Л. Рубинштейна: «Воображение тем более плодотворно и ценно, чем более, уходя от действительности, оно отражает, однако, ее существенные стороны, самые важные свойства. В своих высших творческих формах воображение отрывается от действительности, чтобы глубже в нее проникнуть». [24] А. Маршалл замечает: «Творческое воображение служит главным двигателем в научной работе...» [25] О. Тоффлер считает, что уже сегодня на этапе транзитивного общества не «информация, а воображение» становится преобладающим фактором экономического развития. [26]

Вернёмся к таблице 1. Изменения MU и ML имеют противоположную направленность, характеризуясь, однако, равными темпами и абсолютными величинами. Но общее количество полезных свойств и общая масса усилий резко возрастают. Правда, темпы роста TL во многом превосходят темпы роста TU. Основной причиной такого расхождения в темпах роста является не столько изменение показателей предельной полезности, сколько изменения показателей общей массы человеческих усилий. Каждая дополнительная единица полезных свойств требует все возрастающую массу усилий, а каждая его последующая единица приносит меньше полезных свойств, чем предыдущая. Первый процесс по темпам намного опережает процесс второй, имея противоположную направленность. В результате разрыв между ними нарастает с ускорением.

Эти процессы происходят вследствие взаимодействия двух взаимодополняющих явлений, с одной стороны, нарастания общей трудоемкости предельной полезности, с другой стороны, снижения общей отдачи предельных усилий. С позиций нашего исследования эту пару явлений можно трактовать в качестве соответствующих экономических законов. Нельзя не заметить, что действие первого закона намного опережает действие закона второго. Отсюда, нарастание общей трудоемкости предельной полезности происходит большими темпами, чем снижение общей

отдачи предельных усилий. Поэтому первый процесс далеко уходит вперед. Действие этих законов сохраняет свою силу и тогда, когда предельная полезность возрастает в тех же пропорциях, что и количество усилий.

Основные результаты исследования

1. Возникает вопрос: что же стоит за действием этих законов? В общем плане ответ на этот вопрос таков. Первоначально полезные свойства лежат на поверхности так, что для их обнаружения человеку вовсе не требуется прибегать к усилиям. В этой связи справедливо положение Ж. Дююи о том, что «человеческая деятельность разнообразила предметы, служащие для удовлетворения тех же потребностей». [27] Однако впоследствии ситуация изменяется, и чем дальше, тем больше. Обратимся к данным двух первых колонок таблицы 1. Сокращение полезных свойств с 10 до 9 единиц сопровождается усилиями, равными единице, с 9 до 8 единиц, соответственно, – двум единицам и т.д. «Золотая середина» устанавливается тогда, когда количество единиц полезных свойств начинает совпадать с количеством единиц человеческих усилий, то есть в нашем примере, $MU = ML = 5$. Очевидно, эту золотую середину можно отнести к величине предельного равновесия, или просто равновесия.

2. Опираясь на данные таблицы 1, произведем расчет определенных показателей и поместим их в таблицу 2, из которой явственно следует, что сорок единиц полезных свойств до величины равновесия были раскрыты вчетверо меньшими усилиями, чем десять единиц полезных свойств после величины равновесия. В целом каждая дополнительная единица полезных свойств была подкреплена дополнительной единицей человеческих усилий и, стало быть, между этими показателями был достигнут паритет. Как и величина равновесия, паритет означает, что каждой единице полезных свойств соответствует единица человеческих усилий.

Таблица 2 – Соотношение полезных свойств вещей (предметов) и человеческих усилий

Показатели	Сумма до величины равновесия	$MU = ML$	Сумма после величины равновесия	U и L, в целом
U	40(MU)/130(TU)	5/45	10/265	55/440
L	10(ML)/20(TL)	5/15	40/185	55/220

Источник: Тяжов А. И. *Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей*. Научное издание. – Кострома. Издательство Костромского госуниверситета им. Н. А. Некрасова. 1999. – С.151 / - 319 с. [22]

Но воплощенные в полезном свойстве усилия придают ему, согласно учению К. Маркса, стоимостную форму, даже если это полезное свойство находится в голове человека, не отчуждается от него в виде самостоятельно существующего предмета (вещи). Но в равной мере можно утверждать и обратное: стоимость единицы человеческих усилий определяется единицей полезных свойств. Так, У. Джевонс в свое время писал о том, что «...его (труда - авторы) ценность должна определяться ценностью продукта, а не ценность продукта ценностью труда». [28] Конечно, чисто логически можно исключить и то, и другое. Однако за этими утверждениями скрывается нечто большее.

3. Возвратимся к нашим законам. Первый закон – нарастания общей трудоемкости предельной полезности можно истолковать следующим образом: всякая последующая единица полезных свойств приводит в движение гораздо большую массу усилий, чем предыдущая. Это ни что иное как закон движения самих усилий в процессе раскрытия человеком полезных свойств. В нем каждое новое полезное свойство образует первопричину, источник, субстанцию нарастающей массы усилий и в этом своем значении лежит в основе образования стоимости последних. Человек находится в состоянии изнурительного поиска всякого нового полезного свойства. Не появившееся на свет, оно довлеет над человеком в виде неотложной необходимости, неотвратимой возможности, реальной потенции, предстоящее раскрытие которой пробуждает в нем дремлющие силы и способности,

приводит их в движение и превращает творческую деятельность в труд.

Вряд ли можно проводить разделение творчества и труда вследствие того, будто бы первый процесс образует мотивационную характеристику труда, сам труд – инновационную составляющую человеческой деятельности, а работа сводит все лишь к личной экономической выгоде. Любая форма человеческой деятельности также мотивационно психологична, как и экономична. Говорить о том, что одна форма деятельности имеет отношение к экономической стороне дела, другая – к физиологической, третья – к психологической, четвертая – к технической некорректно. Очевидно, источники индивидуального развития кроются в свободном, необременительном соприкосновении человека с действительностью, а в процессе производства – с работой машин как исторически определенной, вещественной формой его материального бытия.

Само творчество берет свое начало из этих источников, принимая, прежде всего, внутреннюю направленность на человека, на его индивидуальное развитие. Всякое приращение в нем можно с полным правом отнести к предельной полезности творчества. Усилия сами по себе имеют для новых полезных свойств свою полезность. Ее следует рассматривать в четырех взаимосвязанных ипостасях: в качестве субстанции, источника, реально складывающейся потенции творчества и труда; в качестве их самих; в качестве определенного приращения в индивидуальном развитии человека; в качестве готового результата - вновь обретенного полезного свойства.

4. Итак, каждое новое полезное свойство является не только потенциально первопричиной, но и неотъемлемым результатом человеческих усилий (труда), которые вследствие этого обретают полезность. Поэтому принимая стоимостную форму, человеческие усилия, между тем, всякий раз сбрасывают ее с себя. То же самое можно сказать и о стоимостной форме предельной полезности, несмотря на возрастание ее трудоемкости ускоренными темпами. Очевидно, это непосредственно связано с многовариантным характером предельной полезности, который придает ей абсолютное, а трудоемкости – относительное значение для человека. В общем плане это значение может быть истолковано так: людей в большей степени увлекают (интересуют) процессы познания и поиска новых полезных свойств первоначально как идеальных результатов, нежели возникающие при этом затраты своих усилий. Такова естественная природа человека, как творца. А человеческая деятельность, раскрепощенная от ограниченных профессиональных знаний и от длительного закрепления институционально-экономически за рабочим местом как определенным набором техники и технологией её использования, относится к творчеству, которое по сути своей всегда устремлено к расширению индивидуальной свободы в непрерывном развитии познавательных сил и креативно-творческих способностей.

Каждый человек видит или находит в рассмотренных выше процессах особую, специфическую для себя ценность. Он наделяется в творческой деятельности способностями не только полнее чувствовать, но и в гораздо большей степени – мыслить. Эти постоянно нарастающие в процессе общения человека, в нашем примере, с работой машин мыслительные способности образуют всеобщее свойство деятельности вообще, независимо от ее конкретного содержания, и входят в состав базовых способностей. Только благодаря им, деятельность и творчество обретают подлинную человеческую ценность. Они, как и мыслительные процессы, образуют идеальную форму материального бытия человека, выделяя его из всех остальных живых существ и одновременно соединяя с себе подобными.

Закон нарастания трудоемкости предельной полезности не сводится к своей экономической значимости. Он характеризует родовые особенности людей, их изначально данную, социальную сущность, вне и независимо от того, объединены ли они совместными условиями жизнедеятельности (проживания) или же каждый из них существует в отдельности. Смысл социальной сущности человека наиболее полно раскрывается тогда, когда он поступает как существо мыслящее.

5. Творчество и труд, тем не менее, имеют противоположную направленность. В чистом виде творчество сочетает в себе многообразие креативно-деятельных функций и предполагает

свободное развитие человека как творца. Творчество, ограниченное рамками той или иной профессии и экономически закреплённое обществом за человеком (регламентированное), переходит из разряда индивидуального творчества в творчество социально и экономически значимое, имеющее тенденцию к постоянному повторению входящих в него деятельных функций. Такое творчество следует именовать «творческим трудом». Примеров творческого труда бесчисленное множество. Творческий труд таких профессионалов как певцы, артисты, музыканты, художники, врачи, преподаватели, исследователи, конструктора, повара, швеи, земледельцы и т.д. Постоянно повторяясь в пределах определённой профессии, творческий труд выполняется по шаблону, по инерции и трансформируется в трудовое творчество, которым охвачены многие работники, начинающие впервые выполнять труд как процесс в его конкретном и абстрактном виде, находя своё материальное воплощение в производимых вещах и иных предметах. Взять, к примеру, трудовое творчество начинающего станочника, занятого не только производительным трудом, но и совершенствованием своего рабочего места. Труд, выполняемый только по шаблону без особого осознания или автоматически, превращается в работу.

Некоторые экономисты считают, что экономика представляет собой творческую деятельность. [29] Творчество, по мнению О. И. Лозиной и других, выражается в создании новых технологий, кардинально меняющих мир человека. По нашему мнению, вряд ли можно свести экономику к творческой деятельности, а саму таковую деятельность ограничить рамками создания новых технологий, то есть к тому процессу, который может предшествовать экономической деятельности людей.

В настоящее время человек в течение жизни несколько раз меняет место работы и даже профессию или трудится неполный рабочий день, часто переходя с одной работы на другую в течение суток. Уже сегодня во многих индустриально развитых странах работающее общество по-научному относится к процессу прогрессирующего воспроизводства, своего воспроизводства во всё возрастающем изобилии. А это значит, что в скором будущем, по К. Марксу, прекратится такой труд, при котором человек сам же будет делать, что он может заставить вещи делать для себя, для человека. [8] Иными словами, за человека будут работать и производить вещи (материальные блага, и не только) машины и автоматы.

В таком случае труд как главная производительная сила общества, как массовидное социально-экономическое явление, как фактор материального производства товаров, но не услуг, исчезнет. В полностью автоматизированном и роботизированном производстве с программно-числовым управлением работа машин штампуем запрограммированные объёмы материальных благ, удовлетворяющие разнообразные производственные, личные и общественные потребности людей и фирм. В этих условиях все виды частичного, ручного труда материально воплощены в работающих средствах производства, которые уже не нуждаются в физических усилиях человека, в его рабочей силе и выводят её за пределы непосредственно-вещного производства. В нём исчезают такие феномены, как капитал и труд, воплощаемый в товаре, сам товар, а вместе с ним стоимость и потребительная стоимость и далее характер распределения жизненных благ между людьми.

Крупный капитал деперсонифицируется, обезличивается и превращается в акционерные общества: акционерные компании и акционерные корпорации с частно-коллективным капиталом. Капитал без всяких революционных потрясений превращается в ресурсный фактор материального производства. Оно уже организуется, управляется и направляется в экономически выгодное русло особым классом или сословием общества под общим названием менеджеров. Их фундаментальным качеством и основополагающим признаком являются предпринимательские способности, которые сдаются фирмам в найм за определённую плату, называемую нормальной прибылью как суммой денег, удерживающих менеджера на данной фирме. Производительная сила труда заменяется первоначально на производительность всех факторов производства, а затем на производственную мощность машин, которая программируется на те объёмы производства материальных

(экономических) благ, что соответствуют платёжеспособному спросу и индивидуальным заказам населения. Возникают материально-технические и экономические предпосылки для планомерного развития общества, в котором творческой деятельности будет отведено ведущее место. Услуга как основополагающее начало займёт лидирующие позиции в экономической жизни общества.

И наконец, услуга и обслуживание имеют существенные различия. Услуга всегда индивидуальна, обслуживание – коллективно. Обслуживание может включать в себя ряд творческих процессов, персонифицированных в особо одарённых личностях, но может обходиться и без них. Взять к примеру деятельность обычных парикмахеров, в коллективе которых могут быть, а могут и не быть креативные личности, проявляющие творческий подход к клиенту. И взять творческую деятельность стилиста, оказывающую данному человеку персональную услугу, которая до неузнаваемости изменяет его внешность так, что многие люди с трудом узнают этого человека, наделённого изысканным образом. В услуге как творческом процессе создаются уникальные и неповторимые предметы или вещи.

Но трансформация творчества в труд не исчезает, как бы не изменялись производственные условия и экономические приоритеты общества.

Заключение

Обобщая изложенное, акцентируем внимание на наиболее значимых его положениях. Вся человеческая деятельность дифференцируется на творчество – творческий труд – трудовое творчество – труд (работу). Эти формы человеческой деятельности имеют отличительные особенности, которые были рассмотрены в настоящей статье и предполагают наличие определённой степени свободы: от неограниченной свободы в творчестве до ограниченной свободы в труде. Каждая форма человеческой деятельности имеет имманентное экономическое содержание: 1) творчество в экономических отношениях принимает вид услуги и зачастую рассчитана на определённый заказ; 2) труд (работа), создающий товар, обслуживает абстрактного покупателя как потребителя этого товара; 3) творческий труд создаёт услугу как товар, либо товар как услугу; 4) трудовое творчество носит индивидуальный характер и направлено на самого участника трудового процесса, проявляясь в его различных удобствах, зачастую используемых другими людьми, которые облачают их в премии или различные поощрения. Что касается индивидуального творчества, то сам процесс, зачастую и его результат, творцу приносят наслаждение. Там, где главенствуют в экономике либо в хозяйстве труд и работа, о свободном, всестороннем развитии трудящегося человека говорить не приходится.

Вообще творчество предполагает в первую очередь экономическую свободу. Поэтому не случайно представителями творческой деятельности были и до сих пор остаются состоятельные лица. Как обрели экономическую свободу, занятые творческой деятельностью индивиды, вопрос в настоящей статье остаётся открытым, хотя в известной степени понятным. Но свобода вообще не сводится к экономической свободе людей. В. И. Ленин отмечал: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». [30] Любая свобода в любом обществе ограничена для всех людей: их правами и обязанностями, ответственностью юридической и фактической. Но для человека, стремящегося к занятиям творческой деятельностью, особую роль играет его креативное и всестороннее развитие.

В этой связи возникает вопрос: при каких социальных и экономических условиях складывается и происходит процесс всестороннего развития человека? Ответ на данный вопрос в различных вариациях можно будет найти в следующих статьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии /Собр. Соч. – 2 езд. – Т. 21.– С.269/ - 317 с.
2. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФО-М, 2010. – 510 / - 823 с.
3. Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях. Учебник для вузов. – 3 –е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – С.12 / - 431 с.
4. Чангли И. И. Труд. - М.: Центр социального прогнозирования, 2002 - С. 101/ - 542 с.
5. Костиченко В. М. Закон перемены труда. Вопросы теории и практики в условиях перехода к рыночной экономике / В. М. Костиченко. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 163 с.
6. Коваженков М. А. Труд и творчество в экономической жизни общества: проблема замещения. Известия ВолгГТУ]
7. Лосев А. Ф. Миф, число, сущность. - М.: Мысль, 1994. - С.18 / - 919 с.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. –Т. 46, ч. I. – С. 280 / - 559 с.
9. Нельсон Ричард Р., Уинтер Сидней Дж. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – С.183-186, 476-477 / - 536 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа Отв. ред. Е.П. Ситковский. Ред. Б.М. Кедров и др. М., «Мысль», 1977. – С. 343 / - 471 с.
11. Маркс К. Капитал / Маркс К. Энгельс Ф. Собр. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 51-55 / - 905 с.
12. Гегель. Кто мыслит абстрактно? / Работы разных лет. В двух томах. Т.1. Сост., общая ред. и вступит. статья А. В. Гулыгин. М., «Мысль», 1972. – С. 391 / - 668 с.]
13. Маркс К. Критика политической экономии / Маркс к., Энгельс Ф. - Т.46.- Ч.1. – С.192 / - 559 с.
14. Энгельс Ф. К жилищному вопросу / Маркс К., Энгельс Ф. - Т.18. – С.271/ - 806 с.
15. Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках / ПСС – Изд. 5. Т.1. – С. 101 / - 67-122.
16. Скаржинский М. И. и др. Трудовой потенциал социалистического общества / М. И. Скаржинский, И. Ю. Баландин, А. И. Тяжов. – М.: Экономика, 1987. – С. 87 / -102 с.
17. Инновационное развитие экономических систем: материалы международной конференции, посвящённой 80-летию КГТУ и 45-летию ИУЭФ. – Кострома: КГТУ, 2013. – 217.
18. Тяжов А. И., Бекенёва Л. А. Основы экономической теории трудовых рисков и методология их исследования в управлении промышленным предприятием. Монография / под редакцией доктора экономических наук профессор А.И. Тяжова. Кострома: издательство КГТУ, 2012. – С.46-53 / - 147 с.
19. Райсберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 259 / - 479 с.
20. Анчишкин А. И. Наука, техника, экономика. - М.: Экономика, 1986. - С. 133, 85/- 384 с.
21. Спектор Л. Я. Функционирование рабочей силы при социализме. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. - С.111-129 / - 181 с.
22. Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. – Кострома. Издательство Костромского госуниверситета им. Н. А. Некрасова. 1999. – С. 151 / - 319 с.
23. Короленко Ц. П., Фролова Г. В. Чудо воображения (воображение в норме и патологии) - Новосибирск: Наука, 1975. - С.60 / - 210 с.
24. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. Издательство «Питер», 2000. – 319 / - 712 с.
25. Маршалл А. Принципы политической экономии: В 3-х т. - М., 1993. - Т. III. - С.349 / - 352 с.
26. Toffler О. The Third Wave. - N-Y., 1980. - P. 351 / - 544 P.
27. Дюпюи Ж. О мере полезности гражданских сооружений / Вехи экономической мысли. Теория потребительского спроса и поведения. Т. I. Под ред. В.М. Гальперина. - СПб.: Экономическая школа,

2000. - С.46 / - 66 с.; - 380 с.

28. Jevons W. S. The Theory of Political Economy. London, 1924. - P. 16 / - 339 P.

29. Лозина О. И., Рогожникова В. Н. , Тутов Л. А. Модель творческого человека в современной экономике / Научные исследования экономического факультета: Электронный журнал, 2020. Том 12. Выпуск 4. Вопросы теории.

30. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература / ПСС. -5 изд. -Т. 12 – С.102 / - 99 – 105 с.

Creativity and labor as two economic attributes of human activity

Kolodiy-Tyazhov Leonid Anatolyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation
E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Egorova Marina Germanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation
E-mail: marinaegorova1967@yandex.ru

KEYWORDS

reality, reason, human activity, mind, awareness, unconsciousness, labor, work, value, consumer value, commodity, individual creativity, socially significant creativity, dynamics, dialectics, service, order

ABSTRACT

In scientific literature, both in economic and socio-humanitarian sources, labor and creativity are often not separated, and where these concepts are used separately from each other, their immanent content, especially their economic content, is not revealed. There is no question of what generic concept they belong to. This generic concept is obviously human activity in general, as a set of conscious actions of various individual organs aimed at achieving a certain result. Moreover, the most important organ of human action is the mind, and its more or less effective functioning. In this regard, we recall F. Engels' interpretation of the meaning of theoretical reasoning and G. W. F. Hegel's view on the relationship between such philosophical categories as «rational» and «actual». Let us recall this connection in F's interpretation. Engels: «Everything that is real is reasonable, everything that is reasonable is real» [1]; especially in human society, in which everything is created by reason, but not everything is reasonable, although it is true. Reason lies in the outcome of human activity. This activity does not exist outside of him, although an individual may carry it out unconsciously, unreasonably, or, in any case, realize its actual consequences belatedly, and with considerable delay. We should not forget that human activity is multifaceted and diverse, but it always manifests itself in the creation of something or someone. In society, there are two main groups of human creative activity: labor and creativity. The question is whether there is an insurmountable wall between labor and creativity, or whether they interact with each other. Considering the dynamics of human relations, one comes to the conclusion that both work and creativity transform into each other under certain conditions: creativity becomes saturated with labor characteristics and turns into creative work, and individual work often takes on the features of creative work. The dialectics of these concepts in their dynamic aspects are explored in this article.
